

А. Г. Кравецкий

<https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>  
✉ [krav62@mail.ru](mailto:krav62@mail.ru)

Институт русского языка  
им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)

## КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ОСКОРБЛЕННЫЕ ЧУВСТВА: МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ

**Аннотация.** Публикуемые материалы посвящены цензурным запретам культурных проектов, апеллирующим к оскорбленным религиозным чувствам. Первый комплект документов связан с запретом постановки в России драмы Оскара Уайльда «Саломея». Публикуются письмо В. И. Немировича-Данченко с обоснованием важности для Художественного театра постановки этой драмы и обращение В. Ф. Комиссаржевской с просьбой разрешить запрещенную постановку этой пьесы в переделанном виде. Аргументация сторонников запрета отражена в экспертном разборе адаптации «Саломеи» для русского театра, который был составлен епископом Шацким Иннокентием (Беляевым). Епископ Иннокентий исходил из того, что появление на сцене почитаемых Церковью святых и воспроизведение сюжетов, отсылающих к Евангелию, недопустимо. Завершается этот блок воспроизведением бюрократической переписки о запрете постановок в России как самой «Саломеи», так и любых переделок этой драмы. Второй блок документов посвящен намерению акционерного общества «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» подготовить серию документальных фильмов, посвященных жизни Русской церкви. Публикуется подписанное А. А. Ханжонковым письмо в Синод, где он просит о содействии и разрешении осуществлять киносъемку в храмах и монастырях. Также публикуется предназначенная для рассылки архиереям анкета с вопросами о наиболее значимых святынях и архитектурных памятниках епархий. Синод не поддержал проект Ханжонкова, ссылаясь на то, что средствами кинематографа запрещено воспроизводить иконы и святыни. Публикуемые документы демонстрируют, что русская культура начала XX в. активно осваивала и адаптировала христианскую культуру, что давало повод обвинять авторов культурных и просветительских проектов в профанации сакрального.

**Ключевые слова:** сакральное, профанное, Синод, цензура, оскорбление религиозных чувств, театр, документальное кино, Владимир Немирович-Данченко, Вера Комиссаржевская, Александр Ханжонков, Оскар Уайльд, «Саломея»

**Для цитирования:** Кравецкий А. Г. Культурные проекты и оскорбленные чувства: материалы к истории восприятия // Шаги/Steps. Т. 11. № 4. 2025. С. 335–366. EDN: UZQZUG.

Поступило 18 марта 2025 г.; принято 31 октября 2025 г.

A. G. Kravetskii

<https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>

✉ [krav62@mail.ru](mailto:krav62@mail.ru)

V. V. Vinogradov Russian Language Institute,  
Russian Academy of Sciences  
(Russia, Moscow)

## CULTURAL PROJECTS AND INSULTED FEELINGS: MATERIALS ON THE HISTORY OF PERCEPTION

**Abstract.** The published materials deal with censorship bans on cultural projects that referenced insulted religious feelings. The first set of documents is related to the ban on staging Oscar Wilde's play *Salomé* in Russia. It includes a letter from V. I. Nemirovich-Danchenko justifying the importance of staging this play for the Moscow Art Theatre, and an appeal from V. F. Komissarzhevskaya requesting permission to put on a revised version of the tragedy. The arguments of those in favour of the ban are reflected in an expert analysis of the *Salomé* adaptation for the Russian theatre by Bishop Innocent (Belyaev) of Shatsk. Bishop Innocent proceeds from the fact that both the portrayal on stage of saints venerated by the Church and the re-enactment of Gospel-based plots are inadmissible. The document set concludes with the transcribed bureaucratic correspondence about the ban on staging in Russia of the play *Salomé* and any of its adaptations. The second set of documents is devoted to the intention of the A. Khanzhonkov and Co. Joint Stock Company to prepare a series of documentary films focusing on the life of the Russian Church. It includes a letter to the Synod signed by A. A. Khanzhonkov in which he seeks the Synod's assistance and permission to film in churches and monasteries. Another document is a questionnaire, intended for distribution among bishops, about the most significant shrines and architectural monuments in their dioceses. The Synod did not support Khanzhonkov's project, citing the fact that cinematic reproduction of icons and shrines is prohibited. The published documents show that early 20<sup>th</sup>-century Russian culture was marked by active assimilation and adaptation of Christian culture, which provided reasons to accuse authors of cultural and educational projects of profaning the sacred.

**Keywords:** the sacred, the profane, Synod, censorship, insult to religious feelings, theater, documentary film, Vladimir Nemirovich-Danchenko, Vera Komissarzhevskaya, Alexander Khanzhonkov, Oscar Wilde, *Salomé*

**To cite this article:** Kravetskii, A. G. (2025). Cultural projects and insulted feelings: Materials on the history of perception. *Shagi / Steps*, 11(4), 335–366. EDN: UZQZUG. (In Russian).

*Received March 18, 2025; accepted October 31, 2025*

По мере того как в российском законодательстве постепенно смягчались наказания за преступления против Православной церкви, возникали механизмы защиты традиционных представлений, лежащие вне правового поля. С конца XIX в. в публицистике начинают встречаться выражения «оскорбление религиозных чувств», «оскорбление чувств православных» и т. д.<sup>1</sup> Переход от правовых норм к эмоциональным оценкам и апелляция к оскорбленным чувствам кажутся закономерными, поскольку «к концу XIX века русскую культуру охватил неслыханный доселе культ чувств и чувствительности» [Келли 2010: 67].

Согласно российским законам, все, что имело хоть какое-то отношение к религиозной сфере, относилось к компетенции Синода. Например, при решении вопроса о том, допустима ли продажа открыток с репродукциями картин мастеров Возрождения на религиозные сюжеты, основным экспертом выступал именно Синод [По предложению 1909; 1911]. Синодальным чиновникам приходилось вырабатывать формальные критерии, позволяющие определить, что оскорбляет религиозные чувства, а что нет. Анализ синодальных документов показывает, что оскорбительной считалась профанация священных символов и изображений (использование креста как элемента торгового знака, светское исполнение церковных песнопений и их записи на грампластинках, появление на сцене актеров в роли святых и т. д.). Запрет показывать средствами театра и кино Христа, Богородицу и святых содержался в ряде синодальных определений, выпущенных в конце XIX — начале XX в. [Сучкова 2022: 127–129].

Исследование концепта оскорбленных религиозных чувств — дело будущего. Здесь же мы воспроизводим документы, связанные с запретом двух культурно значимых проектов. Первый блок документов (№ 1–18) связан с запретом трех постановок «Саломеи» Оскара Уайльда. Если первая из этих постановок, которую планировал Художественный театр<sup>2</sup>, была запрещена до начала работы над спектаклем, то две других — в театре Веры Комиссаржевской и на сцене Михайловского театра — в самый последний момент. Несмотря на то что премьеры этих спектаклей не состоялись, они стали важной вехой в истории культуры Серебряного века. Об этих постановках и их запрете имеется большая мемуарная и исследо-

<sup>1</sup> Наиболее ранние из известных нам фиксаций выражений, связанных с оскорблением религиозных чувств, обнаруживаются в деле канцелярии министра народного просвещения за 1856 г. В нем упоминается записка, автор которой «обвиняет петербургскую литературу в дерзких выходках, оскорбляющих благочестивое чувство православных читателей» [Переписка 1856. Л. 29]. Там же встречается фраза «такое изображение оскорбительно для чувства каждого православного христианина» [Там же. Л. 42]. Национальный корпус русского языка ([ruscorpora.ru](http://ruscorpora.ru)) фиксирует такие выражения начиная с конца XIX в.

<sup>2</sup> Предполагалось, что в этой постановке Саломею будет играть Ида Рубинштейн [Дунаева 1999: 51]. Какое-то время она репетировала эту роль и в постановке театра Комиссаржевской, но вскоре отказалась от сотрудничества, и эту роль исполнила Н. Волохова [Борзенко 2019: 57–59; Дунаева 1999: 58]. Таким образом, Ида Рубинштейн в той или иной форме поучаствовала во всех трех несостоявшихся постановках.

вательская литература. При этом мотивы, которыми руководствовались те, кто настаивал на запрете «Саломеи», так же как и их аргументация, не были предметом исследования. Публикуемые ниже документы дают материал для подобной работы.

Вторая подборка документов (№ 19–21) посвящена планам Акционерного общества «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» подготовить цикл документальных фильмов о православии в России. Если бы этот проект был реализован, мы имели бы уникальные киносвидетельства о религиозной жизни предреволюционной России. Съемки были запрещены, поскольку казалось невозможным показывать на экране иконы и кресты.

### Несостоявшиеся постановки «Саломеи»

Для культуры рубежа веков Оскар Уайльд был одной из ключевых фигур. Русским символистам чрезвычайно импонировало декларирование Уайльдом идеи полной автономности искусства и его независимости от решения утилитарных проблем [Рознатовская 2000: 13]<sup>3</sup>. Деятели Серебряного века ревниво боролись за право быть первооткрывателями Уайльда. Имя «Оскара Вильде» (так называли его авторы первых русских публикаций) появилось в русской прессе в 1902 г., когда журнал «Артист» поместил небольшую заметку о запрете в Лондоне пьесы «Саломея» [Там же]. Затем последовал ряд других публикаций.

Наиболее известным и обсуждаемым произведением английского драматурга был пьеса «Саломея». В период между 1904 и 1917 гг. в России вышло не менее десяти изданий этой пьесы: четыре разных перевода и одна переделка<sup>4</sup> [Рознатовская 2000: 70]. Русские режиссеры видели в «Саломее» идеальный литературный материал, дающий широкое поле для сценических экспериментов.

Первую попытку добиться разрешения на постановку «Саломеи» предпринял В. И. Немирович-Данченко. В апреле 1907 г. он обратился в Главное управление по делам печати с просьбой о разрешении поставить в Художественном театре мистерию Байрона «Каин» и драму Уайльда «Саломея» (документ 1 в данной публикации). Это прошение составлено весьма дипломатично. Немирович-Данченко подчеркивает, что Художественный театр всегда дистанцировался от текущей политики и постановка «Каина» и «Саломеи» нужны театру исключительно для решения художественных задач. Сюжеты обеих пьес были заимствованы из Библии, поэтому Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел передало

<sup>3</sup> О месте Оскара Уайльда в русской культуре Серебряного века см.: [Рознатовская 2000: 12–28].

<sup>4</sup> Публикуемые ниже документы свидетельствуют о том, что переделок было значительно больше. В официальной переписке упоминаются такие названия, как «Царевна», «Пляска царевны», «Пляска юной царевны», «Грезы старого Нила», «Пляска семи покрывал». Претендующий на полноту список подобных переделок с указанием их авторов см. в [Дунаева 1999: 63–64]. Поскольку все эти переделки не были напечатаны, они не вошли в библиографию Ю. А. Рознатовской.

это письмо в Синод [По прошению 1907. Л. 1]. Определением от 31 июля 1907 г. Синод запретил постановку обеих пьес (документ 2)<sup>5</sup>.

Неудача Художественного театра не остановила других режиссеров, надеющихся поставить «Саломею». Чтобы обойти цензурные запреты, стали создаваться переделки этой пьесы, адаптированные к требованиям цензуры. Наиболее простым решением была замена библейских имен на нейтральные, чтобы ассоциации со священной историей не были столь однозначными. Таких переделок было довольно много, но типографским способом была издана лишь одна [Пляска 1907]. Если сравнить список действующих лиц в переводе «Саломеи» и в переделке, то мы видим, что имена второстепенных персонажей, не отсылающие к Евангелию, остаются неизменными, а имена главных героев изменены. Так, Ирод Антипа, тетрарх Иудеи, в переделке превращается в Птолемея, фараона Египта.

В качестве иллюстрации приведем список действующих лиц перевода «Саломеи» и переделки этой пьесы, изданной под названием «Пляска семи покрывал»:

<b>Список действующих лиц по переводу К. Д. Бальмонта и Е. А. Андреевой [Уайльд 1908: 38]</b>	<b>Список действующих лиц по переделке баронессы А. П. Радосhevской «Пляска семи покрывал» [Пляска 1907: 1]</b>
Ирод Антипа, тетрарх Иудеи	Птоломей, фараон Египта
Иоканаан, пророк	Нехо, жрец Изиды
Молодой сириец, начальник отряда телохранителей	Молодой сириец, начальник охраны
Тигеллин, молодой римлянин	
Каппадокиец	Молодой грек
Нубиец	
Первый солдат	
Второй солдат	
Паж Иродиады	—
Иудеи, Назаряне и пр.	Египтяне, греки, римляне
Раб	
Нааман, палач	Нааман
Иродиада, жена тетрарха	Береника, жена фараона
Саломея, дочь Иродиады	Эроз, дочь Береники
Рабы Саломеи	Рабыня Эроз

Казалось, что этот способ обойти цензурный запрет неплохо работает. В 1908 г. одновременно готовились две постановки адаптированных версий «Саломеи». На сцене театра Комиссаржевской ее ставил Николай Евреинов, приглашенный Комиссаржевской для преодоления того внутреннего кризиса, в котором пребывал ее театр. Параллельно с этим Русское театральное общество готовило благотворительную постановку

<sup>5</sup> Об этой истории см. также: [Немирович-Данченко 1989: 56–57].

«Саломеи», единственное представление которой должно было состояться на сцене Императорского Михайловского театра. В качестве режиссера-постановщика выступал В. Э. Мейерхольд [Комиссаржевский 1911: 265]. Роль Саломеи в обоих спектаклях должна была исполнять Ида Рубинштейн.

Первоначально Комиссаржевская предполагала использовать готовящийся перевод М. Ф. Ликиардопуло. В декабре 1907 г. она просила Валерия Брюсова узнать, завершил ли Ликиардопуло свой перевод и переделал ли имена, как его об этом просил Брюсов [Комиссаржевская 1964: 170]. М. Ф. Ликиардопуло не стал менять имена и, возможно по этой причине, театр Комиссаржевской обратился к переделке пьесы, которую Н. И. Бутковская сделала специально для этой постановки. «Царевна» (так называлась эта переделка) благополучно прошла цензуру, и 8 октября 1908 г. петербургский градоначальник разрешил постановку и расклейку афиш (документ 15). Однако 25 октября Синод выпустил определение о запрете готовящихся постановок «Саломеи» (документ 3).

По всей видимости, театральная общественность не знала о появлении этого определения. Вечером 27 октября в театре Комиссаржевской прошла генеральная репетиция, на которой присутствовало значительное количество зрителей, в число которых входил и столичный градоначальник. Вечером того же дня он доложил об увиденном министру внутренних дел П. А. Столыпину. На следующий день, 28 октября, П. А. Столыпин доложил Николаю II о своем решении запретить эту постановку (документ 6). В этот же день Синод принял определение, запрещающее театральные постановки не только самой «Саломеи», но и любых ее переделок (документ 7). И, наконец, вечером того же дня в театре Комиссаржевской должна была состояться премьера, но за три часа до начала спектакля представление было запрещено. Этот запрет имел большой общественный резонанс. В периодической печати начала века и мемуарах имеются десятки описаний этого события. В настоящей публикации мы приводим заметку из журнала «Театр и искусство», которая демонстрирует, как воспринимала это событие театральная общественность (документ 15).

Запрет «Саломеи» ставил театр Комиссаржевской на грань закрытия, поскольку в спектакль были вложены значительные средства. 29 октября В. Ф. Комиссаржевская обратилась в Синод с просьбой разрешить спектакль. При этом она заявляла о готовности внести в текст любые изменения (документ 11). 30 октября текст пьесы «Царевна» (переделка «Саломеи») был передан на отзыв епископу Тамбовскому и Шацкому Иннокентию (Беляеву) [По прошению 1907. Л. 17]. 4 ноября епископ Иннокентий представил Синоду отзыв, в котором говорилось о недопустимости постановки как «Саломеи», так и «Царевны» (документ 16). Синод, опираясь на отзыв епископа Иннокентия, принял 11 ноября 1911 г. определение, согласно которому прошение Комиссаржевской следовало отклонить [Там же. Л. 22–23], о чем ей было сообщено 26 ноября (документ 18).



В тот же день, когда Синод отклонил ходатайство В. Ф. Комиссаржевской, министр внутренних дел П. А. Столыпин сообщил обер-прокурору Синода, что он разослал губернаторам и начальникам областей специальный циркуляр о запрете ставить на сцене как «Саломею» Оскара Уайльда, так и переделки этой пьесы (документ 8).

Параллельно с тем, как театр Комиссаржевской готовил постановку «Царевны», осуществлялась еще одна постановка адаптированной версии «Саломеи», которая называлась «Пляска царевны». Инициатором этой постановки была Ида Рубинштейн, а в качестве режиссера выступал В. Э. Мейерхольд. Постановка готовилась как благотворительный спектакль в пользу Императорского Русского театрального общества, президентом которого состоял великий князь Сергей Михайлович. Традиционно такие спектакли осуществлялись на сцене одного из императорских театров. Премьера (и единственный спектакль) была запланирована на 3 ноября 1908 г. (документ 8). Императорские театры не подчинялись Министерству внутренних дел, поэтому начался новый виток бюрократической переписки.

Получив выписку из синодального определения от 25 октября (документ 3), управляющий делами Министерства императорского двора князь Н. Д. Оболенский пополнил ряды борцов с постановкой «Саломеи». В тот же день он написал письмо великому князю Сергею Михайловичу, где говорилось о недопустимости предстоящей постановки<sup>6</sup> (документ 4). Однако великий князь покровительствовал постановке и всячески пытался спасти спектакль. В ответном письме он указывал, что для русской сцены текст Уайльда был радикально переделан, что эти переделки шли в различных провинциальных театрах, не вызывая протестов, и что билеты на подобные благотворительные спектакли столь дороги, что широкой публике они недоступны, а значит, негативного влияния на общество спектакль не окажет (документ 8). Но Оболенский не отступился. В следующем письме он спрашивал, будет ли Сергей Михайлович настаивать на постановке после того, как 28 октября Синод запретил ставить любые переделки «Саломеи» (документ 7). Оболенский прямо угрожал, что если великий князь будет упорствовать, то об этом будет доложено Николаю II. После этого письма Сергей Михайлович сдался и объявил об отмене спектакля (документ 12).

1 ноября Н. Д. Оболенский доложил императору о запрете «Саломеи» в Михайловском театре и о своей полемике с великим князем (документ 13). К тексту доклада приложен еще один листок с материалами, которые, судя по всему, в доклад не вошли (документ 14). Здесь пересказываются слухи о том, как «богатая еврейка Рубинштейн» пожертвовала Театральному обществу большую сумму денег, чтобы осуществить эту постановку. Нужно сказать, что в газетных публикациях, посвященных постановке «Саломеи» в Михайловском театре, антисемитская тема представлена до-

<sup>6</sup> 27 октября он сообщил об этом обер-прокурору Синода (документ 5).

статочно широко. В архивном деле сохранилась вырезка из газеты «Новое время»<sup>7</sup> в которой говорится о том, что «систематическая профанация христианства» идет «вместе с захватом театра, даже императорского, разными Мейерхольдами, Далиновыми, Абельсонами, Билла, Горвицами<sup>8</sup>, Рубинштейнами и т. д.». Статья сопровождается пометкой Николая II: «Правда ли, что здесь написано?» [О недопущении 1908. Л. 16]. Любопытно, что ни в одном известном нам документе, связанном с запрещением «Саломеи», ничего не говорится о репутации Оскара Уайльда, хотя авторы этих документов несомненно знали о судебном процессе над Уайльдом и об обвинении его в безнравственности [Бернштейн 2004].

### Цикл документальных фильмов о русском православии

В начале XX в. кинематограф был технической новинкой, которая только начинала вписываться в общественную жизнь. При этом идея использовать средства кино для просветительских целей стала реализовываться практически сразу. В 1907–1916 гг. в России было снято не менее 2700 неигровых фильмов [Дерябин 2003]. Одним из деятельных участников этого процесса стало акционерное общество «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>». Еще в 1911 г. А. А. Ханжонков создал при своем торговом доме специальный отдел (он назывался «научным»), который должен был организовывать производство неигровых фильмов (научно-популярных, этнографических и т. д.). Темы фильмов делились на шесть групп: 1) география России, 2) сельское хозяйство, 3) фабрично-заводская промышленность, 4) зоология и ботаника, 5) физика и химия, 6) медицина [Сковородникова 2003: 167]. В качестве консультантов в этот отдел привлекались сотрудники Московского университета. Иногда параллельно с фильмом научный отдел выпускал иллюстрированную брошюру, содержащую дополнительный материал к фильму. Эти брошюры представляли собой образцы качественной просветительской литературы (см., например: [Борисов 1917]).

Хотя тематика документальных фильмов, которые снимались в предреволюционной России, была весьма разнообразной, среди них практически нет лент, посвященных Русской церкви. Храмы и монастыри попадали в кадр в основном в видовых фильмах, повествующих о тех или иных российских городах. Такое игнорирование православной тематики связано с тем, что в Российской империи существовал запрет на изображение средствами кино православных святынь, икон и т. д. [Сучкова 2022: 127–129]. Этот запрет лишал кинематографистов возможности снимать фильмы о православии в России.

Весной 1914 г. акционерное общество «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» предприняло попытку преодолеть этот запрет. Общество обратилось в Синод с просьбой оказать содействие в съемках серии фильмов, посвященных

<sup>7</sup> Вырезка из статьи М. О. Меньшикова «Алтарь и кинематограф» (Новое время, 29 октября 1908 г.).

<sup>8</sup> Автором переделки «Пляска царевны» был В. М. Горвиц [Дунаева 1999: 52].



русскому православию (документ 19). В кадр должны были попасть не только наиболее значимые храмы, монастыри и центры паломничества, но и достопримечательности провинциальных епархий. С этой целью была подготовлена и отпечатана специальная анкета (документ 20), которую предполагалось разослать епархиальным архиереям. Анкета позволяла найти неочевидные объекты, достойные кинофиксации. Если бы этот проект был реализован, в распоряжении потомков оказался бы огромный материал о церковной жизни дореволюционной России. Однако Синод запретил осуществлять киносъемку на территории монастырей, поскольку при этом в кадр неизбежно попадали священные изображения, а рассылка архиереям анкет была признана неуместной (документ 21). 23 июня 1914 г. московский градоначальник сообщил об этом решении А. А. Ханжонкову [По прошению 1914. Л. 6]. Синодальное определение делало этот проект нереализуемым.

### Документы

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Также модернизируется использование прописных букв. В официальных документах прописными буквами маркировались звания и титулы, а императорские и великокняжеские титулы полностью печатались прописными буквами. Эти особенности документов при публикации не передаются. Явные опечатки и пропуски букв исправлены без специальных оговорок. Имеющиеся в источниках рукописные исправления и дополнения даются курсивом. Все виды текстовых выделений, встречающиеся в источнике, передаются при помощи подчеркиваний.

#### 1

**Прошение В. И. Немировича-Данченко в Главное управление по делам печати о разрешении поставить в Художественном театре мистерию Байрона «Каин» и драму Уайльда «Саломея»**

*25 апреля 1908 г.*

В Главное управление по делам печати

Дирекции Московского Художественного театра

### ПРОШЕНИЕ

Представляя при сем два экземпляра мистерии Байрона «Каин» в переводе И. Бунина и драмы Оскара Уайльда «Саломея» в переводе Андурсона<sup>9</sup> и прося разрешения ее постановки в Московском Художественном театре, считаю необходимым высказать в качестве директора, заведующего репертуаром означенного театра, следующее.

---

<sup>9</sup> Речь идет об издании [Уайльд 1904]. Перевод выполнен Леонидом Андурсоном совместно с его братом, врачом Владимиром Андурсоном; вышел под редакцией К. Д. Бальмонта.

В течение 9 лет существования Московского Художественного театра мне уже не раз приходилось ходатайствовать перед Главным управлением по делам печати о специальном разрешении той или другой пьесы. Таким образом мною получено разрешение траг[едии] гр[афа] А. К. Толстого «Царь Феодор Иоаннович», драмы Ибсена «Доктор Штокман» и «Бранд», др[амы] М. Горького «На дне», ком[едии] Чирикова «Иван Мироныч». И во всех случаях, когда мне приходилось по этому поводу лично беседовать с начальниками Главного управления (кн. Шаховской, сенатор Н. А. Зверев), я свидетельствовал, что в задачи М[осковского] Х[удожественного] театра отнюдь не входят временные, тревожные общественные тенденции. Мало того, как заведующий репертуаром я считаю их безусловно вредными для искусства, так как они отвлекают театр от его высшего назначения. Считаюсь с настроением публики, вовлекая ее исключительно в эмоции чисто художественного порядка и ни в каком случае не желая пользоваться ее склонностью к тому, что составляет злобу дня, я очень часто во всех вышеназванных пьесах вычеркивал даже из того, что разрешено драматической цензурой, если мне это казалось, при известных настроениях публики, рискованным, т. е. если тенденциозность заслоняла истинно художественное восприятие. Театр отказывался от постановок таких пьес, как «Дон Карлос» и «Вильгельм Телль»<sup>10</sup>, когда они были разрешены, только потому, что предвидел, что в данную эпоху они внесут в театральную среду обострение, совершенно ненужное театру, преследующему задачи художественные или глубоко философские. Такой опыт дает Художественному театру полное право рассчитывать на исключительное внимание к нему со стороны Главного управления по делам печати. Художественный театр пользовался в своем репертуаре мотивами историческими, философскими, религиозными, общественными и всегда относился к ним с той высокой серьезностью, какой требует направление театра, и которая исключает всякую подозрительность в узкой тенденциозности. Художественный театр всеми своими силами стремится создать истинный храм искусства — храм, завоевывающий себе право на полную свободу творчества.

Постановка «Бранда» Ибсена явилась первым шагом к той форме сценического произведения, которую театр может считать своею конечною целью: она получила характер мистерии философско-религиозного содержания, мистерии, поднимающей значение театра до высшей его ценности. Главному управлению небызвестно, что Московский художественный театр, ставя в год не более трех-четырех пьес, посвящает каждой постановке по несколько месяцев, до ста и более репетиций, углубляясь в содержание, изыскивая подходящую ему форму и сценические краски. Пьеса «Бранд» по существу своему требовала особенного углубления, и постановка ее решительно выходит из ряда театральных забав, настраивая публику на высшее серьезное отношение. Успех такого зрелища пре-

<sup>10</sup> Пьесы Ф. Шиллера.

взошел ожидание, и теперь Художественный театр намеревается сделать уже определенный опыт мистерий. Для того чтобы еще сильнее подчеркнуть строгость самого представления, дирекция театра обставит его условиями, при которых даются, например, духовные концерты: аплодисменты будут воспрещены, вход в зал по открытии занавеса не допускаться и т. д.

Для этого представления дирекция избрала две пьесы: «Каин» Байрона и «Саломею» Оскара Уайльда.

Относительно мистериозного характера «Каина» не может быть двух мнений. Что же касается «Саломеи», то театры, не выходящие из рамок пошлости, конечно могут и этому высокоталантливому произведению придать низменный интерес, устремив все внимание на контраст между плясуньей-царевной и пророком, извергающим на нее свою хулу. Совершенно иную задачу ставит Художественный театр. Перед публикой в этой пьесе должна развернуться одна из величайших мировых драм — борьба дьявола со Светом. Вселившись в обольстительный образ неприступной гордой царевны, красавицы, не отвечающей на искания самого царя (Ирода), дьявол пытается лишить пророка его мощной силы высшей правды, его кипучего гнева, обращенного на погрязшую в разврате Иродиаду, мать царевны. И когда все обольщения оказываются бессильными перед могучим пророком, дьявола охватывает беспримерная злоба и юная красавица требует головы пророка. Дьявол уже торжествует свою победу: в наступившей на миг тьме царевна касается своими грешными устами уст святой головы и потом при восстановившемся свете торжественно объявляет об этом. Но все окружающие, охваченные силой пророческого внушения, так потрясены негодованием, что довольно было одного возгласа Ирода «Убить ее!», чтобы они кинулись на царевну с ожесточением и затоптали ее щитами. Несмотря на мученическую смерть пророка, торжество правды должно охватить зрительную залу и вырваться в облегченном вздохе истинно христианского движения души. От искусства театра зависит, конечно, большая или меньшая сила восприятия высшей идеи, вложенной в данное произведение. Но уже самое сопоставление этой пьесы с «Каином» в одно представление, должно направить внимание зрителей на высшие точки мировых законов.

За 9 лет существования Московский Художественный театр сумел своими серьезными задачами стать лучшим театром не только в России, но и в Европе и считает себя вправе рассчитывать на поддержку Главного управления в расширении своих целей.

Театр готов принять на себя расходы по командировке цензора в Москву на генеральные репетиции, если в принципе постановка «Каина» и «Саломеи» разрешается.

Директор Московского художественного театра  
*Влад. Ив. Немирович-Данченко*

*25 апреля 1907 г.*

[По прошению 1907. Л. 2–3]. Машинопись с подчеркиваниями. На письмо наклеены три гербовые марки. Штамп о получении 28 апр[еля] 1907 г. На первой странице рукописная помета: «№ 5679 / 986». Подпись — автограф.

2

**Из определения Синода № 4764 по поводу прошения  
В. И. Немировича-Данченко**

*31 июля 1907 г.*

По указу его императорского величества Святейший правительствующий синод слушали: предложенное г[осподином] синодальным обер-прокурором 3 июня сего года за № 4140 и препровожденное из Главного управления по делам печати прошение директора Московского художественного театра о разрешении к представлению в означенном театре мистерии Байрона «Каин» и драмы Оскара Уайльда «Саломея». Приказали: Директор Московского Художественного театра В. И. Немирович-Данченко обратился в Главное управление по делам печати с прошением <...<sup>11</sup> Главное управление по делам печати препроводило [это прошение] к г[осподину] обер-прокурору, коим оно предложено Святейшему синоду. Обсудив изложенное ходатайство, Святейший синод признает невозможным дозволить к представлению на сцене указанные сочинения, выводящие пред зрителями таких лиц, как Иоанн Предтеча, по слову самого Иисуса Христа больший из всех рожденных женами (Мт. 11.11; Лк. 7.28) и Адам, Ева, Авель, признаваемые Православною церковью святыми, и дающие неверные представления о лицах и событиях священной истории, а потому могущие произвести немалый соблазн среди верующих. Вследствие сего Святейший синод определяет: о таковом заключении своем предоставить г[осподину] исполняющему обязанности обер-прокурора уведомить министра внутренних дел, на каковой предмет передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения.

[По прошению 1907. Л. 4–5]. Машинопись с подчеркиваниями. Копия.

3

**Определение Синода № 7485 о запрете постановки «Саломеи» на сцене  
театра Комиссаржевской и Императорского Михайловского театра**

*25 октября 1908 г.*

По указу его императорского величества Святейший правительствующий синод имели суждение о предназначенных представлениях на сценах театров Комиссаржевской и Императорского Михайловского пьесы Оскара Уайльда «Саломея». Приказали: Принимая во внимание, что определением Святейшего синода от 31 июля — 14 августа 1907 г. за № 4764 уже было признано невозможным дозволить представления на театральных сценах пьесы Оскара Уайльда «Саломея», о чем и сообщено

<sup>11</sup> Далее воспроизведен документ 1.

было министру внутренних дел, Святейший синод определяет: предоставить г[осподину] синодальному обер-прокурору просить министров императорского двора и внутренних дел сделать распоряжения о недопущении театральных представлений означенной пьесы, для чего и передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения.

Подлинное определение, подписанное о[тцами] членами Святейшего синода, к исполнению пропущено 25 октября 1908 года.

[По прошению 1907. Л. 8]. Машинопись с подчеркиваниями. Копия. Ср. [О недопущении 1908. Л. 10]. Выписка из определения Синода, адресованная министру императорского двора. Машинопись на бланке канцелярии обер-прокурора Синода.

#### 4

**Черновик письма временно управляющего делами Министерства императорского двора князя Н. Д. Оболенского президенту Русского театрального общества великому князю Николаю Дмитриевичу**

*25 октября 1908 г.*

Ваше императорское высочество!

Согласно последовавшего в 1900 году высочайшего повеления общества и учреждения, устраивающие в императорских театрах спектакли с благотворительною целью, обязаны предварительно представлять на соответствующее рассмотрение Министерства императорского двора через канцелярию министерства проекты программ или афиш предполагаемого спектакля.

Ныне мне стало известно, что 3-го ноября сего года в пользу Императорского Русского театрального общества имеет быть устроен на императорской сцене спектакль, для которого избрана пьеса Оскара Уайльда «Саломея» («Царевна»), причем, по недоразумению, вчера была допущена даже репетиция названной пьесы в Императорском Михайловском театре.

Хотя означенная пьеса и разрешена общей цензурой, но встречающиеся в печати и поступающие в Министерство императорского двора протесты, *а главным образом, содержание пьесы, с чем* Ваше императорское высочество, *вероятно, сами изволите согласиться*, создают условия, при которых появление ее на сцене императорских театров становится неудобным *и понятно, что, по предъявлению вышеуказанным порядком афиш, вряд ли будет разрешена к постановке.*

Об изложенном в предупреждение каких-либо недоразумений при- емлю долг довести до сведения Вашего императорского высочества как председателя Императорского русского театрального общества

С глубочайшим благоговением  
Вашего императорского высочества  
*всепреданный слуга князь Оболенский*

[О недопущении 1908. Л. 7–7 об.]. Машинопись с карандашными исправлениями и вставками. Подпись — автограф. Штамп: № 10474. В верхней части листа чернилами написано «отпуск».

5

**Письмо временно управляющего делами Министерства императорского двора князя Н. Д. Оболенского обер-прокурору Святейшего синода  
П. П. Извольскому**

27 октября 1910 г.

Господину обер-прокурору Святейшего синода.

Вследствие отношения от 26 сего октября за № 8954 имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство, что дирекцією императорских театров ставятся лишь пьесы, разрешенные общею цензурою, причем постановка пьесы Оскара Уайльда «Саломея» и не предполагалась.

Ввиду же дошедших до Министерства императорского двора сведений о том, что Императорским Русским театральным обществом, коему с высочайшего соизволения предоставлено право пользоваться одним из императорских театров для устройства спектакля с благотворительною целью, предположено было поставить для указанной цели упомянутую пьесу Оскара Уайльда, мною 25-го сего октября было сообщено великому князю Сергею Михайловичу как председателю означенного общества, что указанная пьеса на императорской сцене допущена к постановке быть не может, о чем и сделано соответствующее распоряжение по Дирекции императорских театров.

Что же касается частных театров, а в том числе и театра Комиссаржевской, то постановка в них той или другой пьесы не касается Министерства императорского двора.

Свиты его величества генерал-майор князь Оболенский

[По прошению 1907. Л. 10]. Машинопись на бланке управляющего делами Министерства императорского двора. № 10543. Подпись — автограф.

6

**Копия доклада П. А. Столыпина императору Николаю II о запрете им постановки «Саломеи» в театре Комиссаржевской**

28 октября 1908 г.

Приемлю долг доложить Вашему величеству, что дня три тому назад я узнал от обер-прокурора Св[ятейшего] синода и от градоначальника, что в частном театре Комиссаржевской, а затем и в императорском предполагается к постановке переделка пьесы «Саломея».



Театры считали себя вправе ставить эту пьесу потому будто бы, что, во-первых, все кощунственное из нее выкинуто, что пьеса эта уже ставилась в России и что переделка эта была в свое время разрешена цензурой.

Дабы проверить все это, я приказал градоначальнику побывать на репетиции, что он и сделал вчера вечером, пока я был у Вашего величества. По возвращению из Царского [Села] вчера же ночью я выслушал его доклад и, усмотрев, что пьеса несомненно должна вызвать соблазн, велел снять ее с репертуара.

Министр внутренних дел, статс-секретарь Столыпин  
28 октября 1908 г.

[О недопущении 1908. Л. 26]. Машинопись. В верхней части листа надпись «Копия» и «К докладу». В нижней части листа: «С подлинным верно. Делопроизводитель канцелярии Министерства императорского двора».

7

**Указ Синода № 7588 о запрете театральных постановок переделок пьесы  
О. Уайльда «Саломея»**

*28 октября 1908 г.*

Копия

№ 7588. 1908 года. Октября 28 дня. По указу его императорского величества Святейший правительствующий синод приказали предоставить г[осподину] синодальному обер-прокурору в дополнение к сделанному во исполнение определения Святейшего синода от 25 сего октября сношению просить министров императорского двора и внутренних дел о том, чтобы сделано было распоряжение о недопущении театральных представлений не только пьесы Оскара Уайльда «Саломея», но и переделок ее под названиями «Царевна», «Пляска царевны» и «Пляска семи покрывал», для чего и передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения.

Подлинное определение, подписанное о[тцами] членами Святейшего синода, к исполнению пропущено 28 октября 1908 года.

Протоколист [подпись]

Исполнено 28 октября 1908 г. выписка в канц[елярию] обер-пр[окурора] за № 7588.

[По прошению 1907. Л. 12]. Машинопись. Число вписано от руки. Подпись — автограф.

8

**Письмо президента Русского театрального общества великого князя  
Сергея Михайловича временно управляющему делами Министерства  
императорского двора князю Н. Д. Оболенскому о том, что он не видит  
препятствий к постановке версии «Саломеи»,  
адаптированной для русской сцены**

*28 октября 1908 г.*

Президент состоящего под  
высочайшим его императорского  
величества Государя Императора  
покровительством Императорского  
русского театрального общества

Князь Николай Дмитриевич

На обращение Вашего сиятельства ко мне как президенту состоящего под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Императорского Русского театрального общества по поводу спектакля в пользу названного общества, имеющего быть в Михайловском театре 3-го ноября с[его] г[ода], считаю нужным сообщить Вам, что о высочайшем повелении 1900 года, обязывающем общество представлять на рассмотрение Министерства императорского двора программы или афиши намеченных спектаклей, Театральное общество не было поставлено в известность и впервые узнало об этом из настоящего обращения Вашего сиятельства. Подтверждением в данном случае может служить то, что еще в минувшем сезоне разрешение афиши для спектакля Театрального общества состоялось в обычном порядке частных спектаклей, ранее практиковавшемся. Отныне указание Вашего сиятельства будет принято Императорским Русским театральным обществом к сведению и руководству.

Переходя затем к пьесе, назначенной для спектакля Театрального общества, т. е. к «Пляске царевны», я никоим образом не могу согласиться с приводимыми Вами доводами, препятствующими появлению этой пьесы в частном спектакле на сцене императорского театра. Пьеса «Пляска царевны» разрешена к представлению драматической цензурой Главного управления по делам печати, единственным органом, установленным для признания допустимости постановки драматических произведений на сцене вообще. Названная пьеса разрешена в радикально измененном и сокращенном виде, с переименованием действующих лиц, с перенесением даже места действия из Иудеи в Ассирию, словом, так, как это неоднократно практиковалось для некоторых пьес репертуара императорских театров, напр[имер,] некогда опера Россини «Моисей» была разрешена цензурой под именем «Зара», и еще недавно опера Корещенки «Пир Вальтасара» исполнялась под именем «Последний день Бельсарусура» с переименованием пророка Даниила в «халдейского мага». Что же касается особых условий появления той или иной пьесы на сцене императорских театров, то таковые до сих пор не имелись в виду при устройстве частных

спектаклей в этих театрах, причем обычно принималось в соображение, что спектакли эти идут по очень высоким ценам и недоступны для массы. Таким образом, напр[имер,] в прошлом сезоне в пользу Театрального общества была представлена пьеса Юшкевича «Король»<sup>12</sup>, не допущенная к включению в обычный репертуар императорских театров. Это же может быть подтверждено и постановкой в благотворительные спектакли в императорских театрах целого ряд опереток и других пьес, не идущих обычно в этих театрах.

Отзывы же печати и протесты, поступающие в министерство от разных частных лиц против пьесы «Пляска царевны», вряд ли могут приниматься в соображение, ввиду того что редко можно встретить пьесу, которая была бы гарантирована от нападков и появление которой могло бы рассчитывать на единодушное сочувствие.

В заключение считаю своим долгом указать, что названная пьеса Оскара Уайльда, назначенная, между прочим, к исполнению 28 октября в театре Комиссаржевской под названием «Царевна», далеко не является новинкой, а уже несколько лет идет на сценах столичных и провинциальных театров под названием «Пляска семи покрывал», не встречая ни с чьей стороны протестов.

Пребываю к Вам

*искренно уважающий Вас Сергей Михайлович*

[О недопущении 1908. Л. 8–9]. Машинопись на бланке президента состоящего под высочайшим его императорского величества государя императора покровительством Императорского Русского театрального общества. Машинопись. Подпись — автограф. В верхней части первой страницы штамп канцелярии с датой.

## 9

**Черновик письма временно управляющего делами Министерства императорского двора князя Н. Д. Оболенского президенту Русского театрального общества великому князю Сергею Михайловичу с вопросом, будет ли он настаивать на постановке «Саломеи» после определения Синода, запрещающего постановку на русской сцене любых переделок этой пьесы**

*28 (?) октября 1908 г.*

Ваше императорское высочество!

28-го сего октября последовало определение Святейшего синода о недопущении представления на сценах не только пьесы Оскара Уайльда «Саломея», но и переделок ее «Царевна», «Пляска царевны» и «Пляска семи покрывал», о чем обер-прокурор Святейшего синода сегодня поставил меня в известность.

Ввиду сего приемлю долг почтительнейше просить указаний Вашего императорского высочества, изволит ли Ваше императорское высочество

<sup>12</sup> Пьеса С. С. Юшкевича была впервые напечатана в 1906 г.

после сего определения Святейшего синода настаивать на осуществлении предположения Императорского Русского театрального общества относительно постановки на императорской сцене пьесы «Пляска царевны».

В случае получения отзыва Вашего императорского высочества до 31-го сего октября, я не премину настоящее дело представить в всеподданнейший доклад в предстоящую субботу 1-го ноября сего года.

С глубоким благоговением,  
Вашего императорского высочества  
*всеподданнейший слуга князь Оболенский*

[О недопущении 1908. Л. 19]. Машинопись. Черновик. Подпись — автограф. В верхней части документа напечатано «отпуск».

## 10

**Письмо временно управляющего делами Министерства императорского двора князя Н. Д. Оболенского обер-прокурору Синода о том, что великому князю Сергею Михайловичу сообщено о запрете постановки «Саломеи»**

*28 октября 1908 г.*

Вследствие отношения от 28-го сего октября за № 8998 имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство, что сообщенное Вами постановление Святейшего синода о недопущении представления не только пьесы Оскара Уайльда «Саломея», но и ее переделок под названиями «Царевна», «Пляска царевны» и «Пляска семи покрывал» доведено до сведения его императорского высочества великого князя Сергея Михайловича как президента Императорского Русского театрального общества, коим была предположена к постановке пьеса под названием «Пляска царевны»

Свиты его величества генерал-майор *князь Оболенский*

[По прошению 1907. Л. 16]. Машинопись на бланке управляющего делами Министерства императорского двора. № 10583. Подпись — автограф.

## 11

**Письмо В. Ф. Комиссаржевской на имя обер-прокурора Синода  
П. П. Извольского**

*29 октября 1908 г.*

Ваше высокопревосходительство!

28 октября за 3 часа до начала спектакля с репертуара моего театра снята готовящаяся в продолжении 1½ месяцев пьеса «Царевна». Я уверена, что только незнакомство с постановкой и трактовкой этой вещи на сцене моего театра могло привести к подобному решению. Будучи совершенно уверена, что в пьесе в том виде, в каком она у меня поставлена, нет ничего кощунственного и оскорбляющего религиозное чувство, я решаюсь настоятельно просить Ваше высокопревосходительство еще раз пересмо-

треть это дело — сейчас, посмотрев прилагаемый цензурированный экземпляр, а затем поручив доверенному Вами лицу посмотреть репетицию этой вещи, которую я согласна устроить в удобный для Вас день, причем еще раз настоятельно прошу не откладывать назначение этого дня. Как Вы увидите из прилагаемого цензурированного экземпляра, «Царевна» ничего общего с «Саломеей» Уайльда не имеет: имена действующих лиц не библейские, действие перенесено в страну Идумею, уайльдовские слова «прорицателя» заменены языческими словами, которых у Уайльда нет, как, например, «центавры скрылись в реках и сирены вышли из рек...»

Для театра совсем не важна история и Библия в этой пьесе, при постановке все историческое из нее преднамеренно исключено, играют пьесу в декорациях с орнаментами XVIII века, в фантастических костюмах, совершенно не соответствующих истории, многие прямо относятся к XVIII веку, постановка стилизованная.

Театру важна не фабула пьесы, а идея, заключающаяся в том, что «любовь женщины к мужчине сильнее смерти и остается жить в ней даже и после его смерти».

Это совершенно неожиданное снятие пьесы с репертуара влечет за собой от 20 до 25 тысяч убытку и ставит меня и со мною более 100 человек служащих в безвыходное материальное положение, а между тем надежды вернуть затраченный капитал на постановку этой вещи вполне оправдавались, так как на 4 объявленных представления все билеты были проданы. Теперь же, благодаря запрещению, деньги, которыми должны были быть обеспечены следующие спектакли и подготовки следующих новых пьес, приходится возвращать обратно, что благодаря отсутствию капитала ставит меня в невозможность платить артистам и служащим то жалование, на которое они только существуют. Ввиду такого положения я прошу Ваше высокопревосходительство вычеркнуть все, что будет Вами найдено неудобным для произнесения со сцены. Согласна совсем не выводить на сцену «прорицателя». Согласна не печатать на афишах и программах фамилию Уайльда. А также согласна заменить имена всех действующих лиц совершенно вымышленными именами.

*Артистка Вера Федоровна Комиссаржевская*

*29 октября 1908 г.  
С-Петербург*

[По прошению 1907. Л. 13—14]. Машинопись. Подпись — автограф. Делопроизводительные пометы: «Д. № 577/1908», «Получено в отделении 30 окт. 1908».

12

**Письмо президента Русского театрального общества великого князя  
Сергея Михайловича временно управляющему делами Министерства  
императорского двора князю Н. Д. Оболенскому об отмене представления  
«Саломеи» на сцене Михайловского театра**

*30 октября 1908 г.*

Президент состоящего под высочайшим его  
императорского величества государя императора  
покровительством Императорского Русского  
театрального общества

Князь Николай Дмитриевич,

Вследствие сообщения Вашего сиятельства о недопущении Святей-  
шим синодом представления на сцене пьесы «Пляска царевны» я сделал  
распоряжение об отмене назначенного на 3 ноября с[его] г[ода] спектакля  
в пользу Императорского Русского театрального общества, о чем считаю  
нужным довести до Вашего сведения.

Пребываю к Вам *искренне уважающий Вас Сергей Михайлович*

[О недопущении 1908. Л. 20]. На бланке президента состоящего под высочайшим его  
императорского величества государя императора покровительством Императорско-  
го Русского театрального общества. Машинопись. Подпись — автограф.

13

**Материалы доклада временно управляющего делами Министерства  
императорского двора князя Н. Д. Оболенского императору Николаю II**

*1 ноября 1909 г.*

Дирекцією императорских театров постановка на императорской  
сцене пьесы Оскара Уайльда «Саломея» или ее переделок не предпо-  
лагалось.

Состоящее под высочайшим Вашего императорского величества  
покровительством Русское театральное общество, президентом кото-  
рого состоит великий князь Сергей Михайлович, ежегодно пользуется  
с высочайшего разрешения одним из императорских театров для  
устройства спектакля с благотворительной целью. В текущем году для  
указанной цели был предоставлен Михайловский театр на 3-е ноября  
сего года.

Согласно высочайшего повеления 1900 года при предоставлении ка-  
кому-либо обществу или учреждению театра с благотворительною целью  
необходимо представление на рассмотрение Министерства император-  
ского двора проекта афиш спектакля.

Однако Театральное общество обыкновенно этого условия не соблю-  
дало ввиду особых отношений, которые установились между дирекцією



императорских театров и [Театральным] обществом в силу общего служения театральному делу.

Узнав из анонсов, разрешенных С[анкт]-Петербургским градоначальником, а не Министерством императорского двора о предполагаемой постановке в Михайловском театре переделки пьесы Оскара Уайльда «Саломея» — под названием «Пляска царицы», — я решил постановку таковой Театральным обществом на императорской сцене воспретить, о чем и было сделано соответствующее распоряжение. При этом выяснилось, что одна репетиция сей пьесы по недоразумению уже состоялась в Михайловском театре.

Одновременно с сим я сообщил великому князю Сергею Михайловичу об этом с объяснением, почему эта пьеса не подходит для императорской сцены. Его императорское высочество, однако, не изволил согласиться с моими доводами, полагая, что раз пьеса разрешена к представлению общему цензурой и императорский театр всемилостивейше представлен Обществу, вмешательство Министерства императорского двора не может уже иметь места.

Вслед за тем мною было получено подтверждение Святейшего синода о недопущении представления пьесы Оскара Уайльда «Саломея».

Принимая во внимание, что запрещение Святейшего синода касалось лишь пьесы «Саломея», а не ее переделок, я не преминул сообщить о сем обер-прокурору Святейшего синода.

Вследствие сего в должности гофмейстера Извольский уведомил меня, что 28-го октября сего года состоялось определение Святейшего синода о недопущении к представлению на сцене не только пьесы Оскара Уайльда «Саломея», но и ее переделок под названием «Царица», «Пляска царицы» и «Пляска семи покрывал». Об этом тогда же было сообщено мною великому князю Сергию Михайловичу, причем пояснено, что если его императорское высочество и после сего настаивает на осуществлении предположения Театрального общества, то мое запрещение постановки на императорской сцене «Пляски царицы» могло быть изменено лишь по указанию Вашего императорского величества.

Ныне великий князь Сергей Михайлович сообщил, что его императорским величеством сделано распоряжение об отмене постановки пьесы «Пляска царицы»

[О недопущении 1908. Л. 23—24]. Машинопись с пометами. Сверху штамп временно управляющего делами императорского двора. Приписка: «Доложено Его Величеству 1/10».

14

**Фрагмент материалов временно управляющего делами Министерства императорского двора князя Н. Д. Оболенского, не доложенный императору Николаю II**

*1 ноября 1909 г.*

Дело о постановке Императорским Русским театральным обществом на императорской сцене пьесы «Пляска царевны», по слухам, находится в таком положении: богатая еврейка г-жа Рубинштейн, желая играть на императорской сцене роль Саломеи, обещала Императорскому Русскому театальному обществу сделать постановку сей пьесы за свой счет. Кроме того, г-жа Рубинштейн уже пожертвовала в пользу упомянутого общества несколько тысяч рублей и затратила на постановку названной пьесы, как говорят, до 25 тысяч рублей, питая надежду, что благодаря этому осуществятся ее предположения.

Однако боязнь огласки и возможность запрещения постановки пьесы, по всей вероятности, побудили г-жу Рубинштейн все подробности данной постановки держать в тайне.

[О недопущении 1908. Л. 22]. Машинопись Напечатан и оформлен так же, как документ 13.

15

**Заметка об обстоятельствах запрещения «Саломеи», опубликованное в журнале «Театр и искусство»**

*2 ноября 1908 г.*

Сообщаем некоторые подробности о снятии «Царевны» («Саломеи») Уайльда.

В понедельник, накануне спектакля, в театре Комиссаржевской состоялась генеральная репетиция «Царевны». Присутствовали помощник градоначальника, пристав, представитель духовного ведомства, драматич[еской] цензуры. Распоряжение г[осподина] градоначальника о снятии с репертуара «Царевны» было объявлено г[оспо]же Комиссаржевской на завтра, в день спектакля, вечером, так что дирекция театра не успела предупредить публику об отмене спектакля.

Собравшейся в большом количестве публике пришлось вернуть деньги обратно.

Когда взволнованные артисты успокоились, в театре открылось собрание труппы для обсуждения создавшегося положения, на котором было составлено следующее письмо в редакции столичных газет.

«26-го августа 1908 года драматическая цензура разрешила к представлению на сцене Драматического театра В. Ф. Комиссаржевской пьесу «Царевна», трагедию в одном действии Оскара Уайльда, приспособленную для русской сцены Н. И. Бутковской. 7-го октября цензурированный экземпляр этой пьесы был представлен [Санкт-Петербургскому] градоначальнику, как того требует закон, с просьбой разрешить ее к представ-

лению. 8-го октября разрешение было получено, и на афише было помещено объявление, что пьеса готовится к постановке. С этого дня — по 28 октября — градоначальнику ежедневно представлялась афиша, на которой был помещен анонс о готовящейся к представлению пьесе «Царевна». С 18 октября градоначальник разрешил продажу билетов на эту пьесу. Все афиши, разрешающие постановку пьесы Оскара Уайльда на сцене Драматического театра В. Ф. Комиссаржевской, подписаны помощ[ником] град[оначальника] Лысогорским. 27 октября г[осподин] Лысогорский присутствовал на генеральной репетиции пьесы «Царевна», где мог убедиться, что пьеса поставлена в рамках, разрешенных цензурой, а 28 октября, в день представления пьесы, за несколько часов до спектакля по докладу г[осподина] Лысогорского пьеса распоряжением канцелярии градоначальника была запрещена к представлению. Все, что требуется законом для получения разрешения поставить пьесу Оскара Уайльда «Царевна», было в точности исполнено дирекцией Драматического театра. На постановку этой пьесы были затрачены громадные деньги, на декорации, костюмы, бутафорию был затрачен громадный труд около 100 человек в течение трех недель. И пьеса, разрешенная драматической цензурой, разрешенная градоначальником... запрещена к представлению. Вот голый факт. Так как подобный факт может случиться и со всяким другим театром и поставить его, как и нас, в безвыходное положение, наш нравственный долг обязывает нас обратиться с покорнейшей просьбой к представителям народа, вырабатывающим сейчас в Гос[ударственной] думе законы Российской империи, ко всем юристам, и вообще к людям, которым хоть сколько-нибудь дороги интересы русского театра, указать нам и всем имеющим несчастье при подобных условиях служить театру, тот путь разрешения и постановок пьес, на котором были бы невозможны подобные факты, подрывающие до основания театр в наше время[»].

Следует 106 подписей: артистов, сотрудников, музыкантов и служащих при театре.

30 октября в заседании Св[ятейшего] синода еп[ископ] Иннокентий сделал доклад, на основании которого Синод отклонил ходатайство<sup>13</sup>. Вследствие запрещения «Саломеи» отменен также благотворительный в пользу Театр[ального] общ[ества] спектакль в Михайлов[ском] театре.

[Хроника 1908: 763]

---

<sup>13</sup> Журнальная заметка не совсем точно излагает последовательность событий. 30 октября Синод передал текст «Царевны» епископу Иннокентию (Беляеву) на отзыв, а составлен отзыв был 4 ноября, т. е. через два дня после того, как эта заметка была напечатана (документ 16). Синодальный указ о запрете представления на театральной сцене переделок «Саломеи» состоялся 28 октября (документ 7).

16

**Отзыв епископа Тамбовского и Шацкого Иннокентия (Беляева)  
на трагедию «Царевна», являющуюся переделкой для русской сцены  
трагедии Оскара Уайльда «Саломея»**

*4 ноября 1908 г.*

Святейшему правительствующему синоду  
Иннокентия, епископа Тамбовского и Шацкого

ОТЗЫВ

По поручению Святейшего синода долг имею представить отзыв о трагедии в одном действии «Царевна», представляющей собой переделку для русской сцены трагедии «Саломея» Оскара Уайльда.

Фабулой (сюжетом) как для подлинной трагедии «Саломея», так и для ее переделки «Царевна», несомненно, послужило евангельское повествование о смерти Иоанна Крестителя, изложенное у евангелиста Марка в 6-й главе (стихи с 14 по 28). Это повествование, ставшее материалом для одноактной трагедии «Саломея» Оскара Уайльда, использовано им настолько непосредственно, настолько буквально, что можно проводить параллель между евангельским повествованием и содержанием трагедии. Так, по Евангелию Ирод устроил пир по случаю дня рождения; по пьесе — Тетрарх дает пир по случаю прибытия послов Цезаря. По Евангелию — на пиру присутствуют вместе с вельможами и старейшинами жена Ирода и дочь Иродиада; по пьесе участвуют в пиру двор, послы, царица супруга Тетрарха и Царевна, ее дочь. По Евангелию — в конце пира плясала Иродиада и угодила Ироду так, что он клялся дать ей даже до половины царства; по трагедии — Тетрарх просит Царевну плясать и клянется дать за пляску все, что потребует Царевна, хотя бы половину царства. По Евангелию Иродиада, по совету матери, отвечала Ироду, что она хочет головы Иоанна Крестителя (ст. 24), по подлинной трагедии — Саломея тоже просит головы Иоканаана, а по переделке Царевна требует от Тетрарха труп прорицателя.

Эти параллели с несомненностью указывают, что автор воспользовался для своей пьесы не только евангельским повествованием как материалом, но даже и именами Евангелия (Иоканаан равно Иоанн) и его выражениями. Так, Тетрарх говорил Царевне: «Если ты будешь плясать для меня, ты можешь что хочешь потребовать от меня и я дам тебе, что ты потребуешь, хотя бы половину моего царства» (см.: «Царевна», слова Тетрарха, стр. 42). У евангелиста Марка слова Ирода на пиру, обращенные к Иродиаде, переданы в таких выражениях: «Проси у меня чего хочешь, и дам тебе чего не попросишь у меня, дам тебе даже до половины моего царства» (Мар. 6 г[л.] ст. 22 и 23). В пьесе Царевна спрашивает Тетрарха: «Ты клянешься в этом, Тетрарх? Я клянусь, Царевна». У евангелиста Марка: «И клялся ей Ирод» (ст. 23).

Впрочем, в переделке «Саломеи», приспособленной для русской сцены, евангельские имена действующих лиц заменены другими: вместо Ирода — Тетрарх, вместо Иоанна Крестителя — прорицатель, вместо Саломеи Иродиады — Царевна.

Представляя означенный отзыв Святейшему синоду, я полагаю, что он встанет на защиту христианских верований русского народа и не позволит священные евангельские события, которыми живет и питается религиозное чувство, делать предметом театральных зрелищ.

Вашего святейшества *покорнейший послушник Иннокентий, епископ Тамбовский*

4 ноября 1908 г.

[По прошению 1907. Л. 20—21]. Машинопись. Подпись — автограф. На первом листе делопроизводственная помета чернилами: «№ 12368. Д. № 577 / 19078. 17-1 (?)». Штамп: «6 ноября 1908 г.».

## 17

### **Письмо министра внутренних дел П. А. Столыпина обер-прокурору Синода о том, что он выпустил циркуляр губернаторам и начальникам областей о недопустимости представлений переделок «Саломеи»**

*11 ноября 1908 г.*

МВД  
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ  
по делам  
ПЕЧАТИ  
*11 ноября 1908 г.*  
№ 10273

Господину обер-  
прокурору Святейшего  
синода

Вследствие отношения от 26 и 28 октября сего года за №№ 8.953 и 8.997 имею честь уведомить Ваше превосходительство, что пьеса Оскара Уайльда «Саломея» ни в подлиннике, ни в переводе для русской сцены (до настоящего времени) драматической цензурой к представлению не разрешались. Что же касается переделок означенной пьесы под названиями «Танец юной царевны», «Пляска царевны», «Царевна» и «Пляска семи покрывал», разрешенной 8 октября 1903 года также под названием «Грезы старого Нила», то ныне циркулярно предложено губернаторам и начальникам областей не разрешать их впредь к представлению на сцене.

Министр внутренних дел, статс-секретарь

[П. А.] Столыпин

Начальник Главного управления по делам печати А. [В.] Бельгард

[По прошению 1907. Л. 25]. Машинопись на бланке Министерства внутренних дел. Штамп канцелярии Святейшего правительствующего синода «13 ноя[бря] 1908». Подписи — автографы.

18

**Рапорт помощника Санкт-Петербургского градоначальника  
В. В. Лысогорского в Синод о том, что В. Ф. Комиссаржевской сообщено  
о решении Синода**

*8 января 1909 г.*

В Святейший правительствующий синод

С[анкт-]Петербургского градоначальника.

**Рапорт**

Во исполнении указа Святейшего синода от 26-го ноября 1908 года за № 15181 имею честь донести, что содержание этого указа объявлено артистке Вере Комиссаржевской.

При сем прилагаются истребованные от нее две гербовые марки 75-копеечного достоинства каждая.

За градоначальника помощник его *Лысогорский*  
За управляющего канцелярией [подпись нрзб.]

[По прошению 1907. Л. 27]. Машинопись на бланке с делопроизводственными пометами. Подписи — автографы. Делопроизводственные пометы в верхней части документа: «№ 350 / д[ело] № 577 / 1908 г. VI-1». Штамп: 11 янв[аря] 1909. Наклеены две погашенные марки. В нижней части документа: «№ 156» «8 января 1909 г.».

19

**Прошение в Синод директора-распорядителя акционерного общества  
«А. Ханжонков и К<sup>о</sup>»**

*28 апреля 1914 г.*

В Святейший правительствующий синод.

Акционерного общества «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» (фабрика кинемакартин), Москва, Тверская ул. 24

**Прошение**

Акционерное общество «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>», кроме целого ряда научных и просветительских кинема-картин, предполагает немедленно снять в кинемакартинах высокочтимые святыни нашей святой родины, как то: лавры, монастыри, древние соборы и вообще все то, что имеет ценность в археологическом значении и особенно является чтимым нашим православным народом.

В первую очередь правлением общества предположено немедленно снять Александро-Невскую лавру в С[анкт]-Петербурге, Киевскую лавру в Киеве, Почаевскую лавру на Волыни (на границе Австрии), Троице-



Сергиеву лавру в Сергиевском Посаде, если представится возможность, Соловецкий монастырь на Соловках, Новый Афон на побережье Черного моря, святую Афонскую гору с ее обителями в Турции и наши досточтимые московские святыни: Кремль, Симоновский монастырь, Новодевичий монастырь, Ефремовский монастырь, где усыпальница Михаила Федоровича Романова, и др.

В данное время, несмотря на большие затраты, акционерное общество командировало оператора и нашего доверенного В. М. Гончарова для съемки в кинемакартинах Нового Афона и святой Афонской горы в Турции.

Имея в виду предстоящую трудность снимков кинемакартин святой Афонской горы, акционерное общество имеет честь просить Святейший правительствующий синод благословить задуманное дело и дать разрешение акционерному обществу «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» на право съятия и оказания всяческого содействия со стороны духовных начальствующих лиц вышепоименованных лавр и монастырей.

Акционерное общество задумало очень широкую работу снять в кинемакартинах из духовного мира все то, что представляет наиболее высокую ценность для православных верующих, академий, семинарий, духовных училищ и церковно-приходских школ. Несмотря на то что в правлении Акционерного общества имеется научный отдел, в котором много работает ученых лиц, но едва ли они в состоянии приготовить ту программу, которая касается истории и археологии христианских памятников старины и тех древних зданий, которые имеют особенную ценность для православного русского народа как в археологическом, а равно и в историческом значении.

Имея непреклонное желание снимать в кинемакартинах не только в Европейской России, но и на Кавказе, в Азиатской России (в Сибири), Туркестане и на Дальнем Севере все святыни и памятники археологии, акционерное общество усердно просит Святейший правительствующий синод прилагаемые при сем опросные листы разослать их высокопреосвященствам епархиальным архиереям, которые на этих листах на вопросы дадут ответы, что именно желательно снять в кинемакартинах в введенных им епархиях.

На основании вышеизложенного при сем имеем честь приложить шестьдесят вопросных листов, которые акционерное общество покорнейше просит Святейший правительствующий синод разослать по епархиям и, если возможно, просить владык в непродолжительном времени дать их авторитетные ответы.

Правление общества думает, что цель подобной работы неизмеримо велика как в общегосударственном значении, а равно и для укрепления в народе православной веры и как наглядное пособие при преподавании Закона Божия.

Акционерное общество смеет надеяться, что Святейший правительствующий синод не оставит нашу просьбу без надлежащего внимания и даст возможность исполнить эту высокопатриотическую работу.

При сем прилагаем две марки 75-ти копеечного достоинства.  
Москва, апреля 28 дня 1914 года.

[По прошению 1914. Л. 1—1 об.]. Машинопись. На первой странице две погашенные гербовые марки на 1 рубль 50 копеек. Приписки чернилами: «№ 1832 2/3 мая 1914. VI-I Д. № 135 / 1914». В конце документа штамп: «Акционерное общество “А. Ханжонков и К°. Директор-распорядитель А. Ханжонков”».

## 20

### Вопросный лист для рассылки епархиальным архиереям

*весна 1914 г.*

Правление  
Акц[ионерного] о[бществ]а  
«А. Ханжонков и К°»  
Адр[ес] для телегр[амм]: Кинема

*Москва, дня 191 \_г.*

### Его Высокопреосвященству

Что именно желательно снять для кинемакартин во вверенной вам епархии в целях полного воспроизведения христианских памятников русской старины и особо чтимых св. мест.

### ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Вопросы:	Ответы
1. В каком городе	
2. В каком уезде	
3. В каком местечке	
4. Какие пути сообщения	
5. Имеется ли железная дорога	
6. Монастырь	
7. Скит	
8 Собор	
9. Храмы, имеющие историческое значение	
10. Имеются ли во вверенной Вам епархии старинные постройки и различные сооружения. Если да, то какие и где таковые находятся.	
11. Имеются ли памятники или другие произведения искусства, относящиеся к постройкам христианской веры.	
12. Нет ли памятников христианской старины; представляющих археологическую ценность в научно-историческом значении.	

13. В какое время года можно снять в кинематографах выбранные Вами древние постройки и другие достопримечательности. Было бы желательно снять летом, в какое время в смысле света снимки являются наилучшими в техническом отношении.	
14. Имеются ли в монастырях, соборах и церквях древние хранилища всевозможных вещей, утвари и облачения. Если это имеется, то где таковые находятся и можно ли их снять в кинематографах.	
15. Нет ли во вверенной Вам епархии древних развалин, памятников христианской старины, и где таковые находятся.	
16. Кроме перечисленных вопросов не пожелает ли его высокопреосвященство указать, что еще желательно снять из достопримечательностей в городе и вверенной Вам епархии.	

**ПРИМЕЧАНИЕ:** Правление акционерного общества усердно просит высокочтимого владыку, не стесняясь вопросами, дать наиболее подробные сведения в смысле настоящих работ, подробно указав, что именно надо сделать для получения полной картины этого важного труда для населения Российской империи, учащихся по Министерству народного просвещения и Духовному ведомству.

Крайне желательно иметь подробное описание тому, что будет снято в кинематографах.

[По прошению 1914. Л. 2–3]. Типографский оттиск, в который от руки должны быть вписаны дата и имя архиерея, которому адресована анкета.

## 21

### Из определения Синода об отказе А. А. Ханжонкову в его прошении

*23 мая 1914 г.*

Обсудив изложенное и принимая во внимание, что на наружных стенах храмов часто имеются священные изображения, каковые определением Святейшего синода от 30 марта 1898 г. за № 2020 запрещено демонстрировать в кинематографах, а с другой стороны, признавая обращение Ханжонкова с просьбой о привлечении преосвященных архиереев к содействию его предприятию сообщением по вопросным листам необходимых ему сведений неуместным, Святейший синод определяет: настоящее прошение Ханжонкова оставить без последствий. О чем для объявления просителю по жительству его в гор[оде] Москве, Тверская ул., д. № 24, и послать московскому градоначальнику указ.

[По прошению 1914. Л. 5 об.]. Машинопись.

## Источники

### О п у б л и к о в а н н ы е

- Борисов 1917 — *Борисов П. Г.* Калмыки в низовьях Волги. М.: Науч. отдел АО «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>», 1917.
- Дерябин 2003 — Каталоги просветительных фильмов АО «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» / Публ. и предисл. А. С. Дерябина // Киноведческие записки. № 64. 2003. С. 190–229.
- Комиссаржевская 1964 — Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы. Воспоминания о ней. Материалы / [Ред.-сост. А. Я. Альтшуллер]. Л.; М.: Искусство, 1964.
- Комиссаржевский 1911 — *Комиссаржевский Ф.* Последний сезон «Драматического театра» (1908–09 г.) // Сборник памяти В. Ф. Комиссаржевской / Под ред. Евт. П. Карпова. СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1911. С. 263–273.
- Немирович-Данченко 1989 — *Немирович-Данченко Вл. И.* Рождение театра: Воспоминания, статьи, заметки, письма / Сост. М. Н. Любомудров. М.: Правда, 1989.
- Пляска 1907 — Пляска семи покрывал: Драма в 1 действ. Оскара Уайльда / Приспособлена для русской сцены баронессой Радошевной. СПб.: Изд. ж-ла «Театр и искусство», 1907.
- Уайльд 1904 — *Уайльд О.* Саломея / Пер. В. и Л. Андрусон; Под ред. и с предисл. К. Д. Бальмонта. М.: Гриф, 1904.
- Уайльд 1908 — *Уайльд О.* Саломея: Драма в 1 действ. / Пер. с фр. оригинала К. Д. Бальмонта и Е. Андреевой. СПб.: Пантеон, 1908.
- Хроника 1908 — Театр и искусство. № 44. 1908. 2 нояб. С. 763–765.

### А р х и в н ы е

- О недопущении 1908 — Дело о недопущении представления на сценах пьесы Оскара Уайльда «Саломея» и переделок ее — «Царевна», «Пляска царевны» и «Пляска семи покрывал» // РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Внутр. оп. 500/2727. Д. 131.
- Переписка 1856 — Переписка с обер-прокурором Синода о напечатанной с разрешения духовной цензуры книги «Современные идеи и православие», запрещенной ранее к печати Петербургским цензурным комитетом за обвинение периодической печати в оскорблении религиозного чувства // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4011.
- По предложению 1909 — По предложению по вопросу об обращении открыток с изображениями, представляющими копии с картин Дрезденской и других зарубежных галерей // РГИА. Ф. 796. Оп. 190 (ч. 2: 1909). Отд. 6. Стол 1. № 179.
- По предложению 1911 — По предложению о недопущении к ввозу в Россию отпечатанных за границей открытых пасхальных писем с рисунками, не соответствующими святости надписи «Христос воскрес» // РГИА. Ф. 796. Оп. 193 (1911). № 1290.
- По прошению 1907 — По предложенному прошению директора Московского художественного театра о разрешении им представлять в означенном театре мистерию Байрона «Каин» и драму Оскара Уайльда «Саломея» // РГИА. Ф. 796. Оп. 188 (1907). № 7687.
- По прошению 1914 — По прошению акционерного общества «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» о разрешении снять в кинокартине православные святыни // РГИА. Ф. 796. Оп. 199. VI отд-е. I стол. № 135.

## Сокращения

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

## Литература

- Бернштейн 2004 — *Берштейн Е.* Русский миф об Оскаре Уайльде // Эротизм без берегов: Сб. ст. и материалов / Сост. М. М. Павлова. М.: Нов. лит. обозрение, 2004. С. 26–49.
- Борзенко 2019 — *Борзенко В. В.* Ида Рубинштейн. М.: Искусство — XXI век, 2019.
- Дунаева 1999 — *Дунаева Н. Л.* Неосуществленная постановка «Саломеи» О. Уайльда на сцене Михайловского театра // Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки. Вып. 2 / [Отв. ред. П. В. Дмитриев]. СПб.: Гиперион, 1999. С. 235–249.
- Келли 2010 — *Келли К.* Право на эмоции, правильные эмоции: управление чувствами в России после эпохи Просвещения // Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций / Под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат, М. Эли. М.: Нов. лит. обозрение, 2010. С. 51–77.
- Рознатовская 2000 — Оскар Уайльд в России: Библиографический указатель 1892–2000 / [Сост. и авт. вступ. ст. Ю. А. Рознатовская]. М.: Рудомино, 2000.
- Сковородникова 2003 — *Сковородникова С. В.* Научный отдел Акционерного общества «А. Ханжонков и К<sup>о</sup>» // Киноведческие записки. № 64. 2003. С. 167–170.
- Сучкова 2022 — *Сучкова О. А.* Отношения православной церкви и кинематографа в Российской империи // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 124–137. [https://doi.org/10.35231/18186653\\_2022\\_1\\_124](https://doi.org/10.35231/18186653_2022_1_124).

## References

- Bernshtein, E. (2004). Russkii mif ob Oskare Uail'de [The Russian myth of Oscar Wilde]. In M. M. Pavlova (Ed.). *Erotizm bez beregov: Sbornik statei i materialov* (pp. 26–49). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Borzenko, V. V. (2019). *Ida Rubinshtein*. Iskusstvo — XXI vek. (In Russian).
- Dunaeva, N. L. (1999). Neosushchestvlennaia postanovka “Salomei” O. Uailda na stsene Mikhailovskogo teatra [The unrealized staging of Oscar Wilde’s “Salome” on the stage of the Mikhailovsky Theatre]. In P. V. Dmitriev (Ed.). *Zapiski Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi Teatral'noi biblioteki* (Vol. 2, pp. 235–249). Giperion. (In Russian).
- Kelli, K. [= Kelly, C.] (2010). Pravo na emotsii, pravil'nye emotsii: upravlenie chuvstvami v Rossii posle epokhi Prosveshcheniia [The right to emotions, the right emotions: Managing feelings in Russia after the Enlightenment]. In Ia. Plamper [= J. Plamper], Sh. Shakhadat [S. Schahadat], & M. Eli [= M. Elie] (Eds.). *Rossiiskaia imperiia chuvstv: podkhody k kul'turnoi istorii emotsii* (pp. 51–77). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Roznatovskaia, Iu. A. (2000). *Oskar Uail'd v Rossii: Bibliograficheskii ukazatel'. 1892–2000* [Oscar Wilde in Russia: Bibliographic index. 1892–2000]. Rudomino. (In Russian).
- Skovorodnikova, S. V. (2003). Nauchnyi otdel Aktsionernogo obshchestva “A. Khanzhonkov i K<sup>o</sup>” [Scientific Department of the “A. Khanzhonkov and Co” Joint-Stock Company]. *Kinovedcheskie zapiski*, 64, 167–170. (In Russian).
- Suchkova, O. A. (2022). Otnosheniia pravoslavnoi tserkvi i kinematografa v Rossiiskoi imperii [Relations between the Orthodox Church and cinema in the Russian Empire]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 2022(1), 124–137. (In Russian). [https://doi.org/10.35231/18186653\\_2022\\_1\\_124](https://doi.org/10.35231/18186653_2022_1_124).

## Информация об авторе

### **Александр Геннадьевич Кравецкий**

*кандидат филологических наук  
ведущий научный сотрудник, Отдел  
лингвистического источниковедения  
и истории русского литературного  
языка, Институт русского языка  
им. В. В. Виноградова РАН  
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка,  
д. 18/2*

✉ [krav62@mail.ru](mailto:krav62@mail.ru)

## Information about the author

### **Aleksandr Gennad'evich Kravetskii**

*Cand. Sci. (Philology)  
Leading Researcher, Department  
of the Linguistic Source Studies  
and History of the Russian Literary  
Language, V. V. Vinogradov Russian  
Language Institute, Russian Academy  
of Sciences  
Russia, 119019, Moscow, Volkhonka Str.,  
18/2*

✉ [krav62@mail.ru](mailto:krav62@mail.ru)